

Анастасия пришла в себя, полностью осознавая что она еще не проснулась. Просто темное ничто и небытие вдруг превратилось в калейдоскоп образов. Будто смотря в расколотое зеркало, она видела сотни...своих копий. Но, как и положено «кривому» зеркало, все они отличались. Кто-то совсем немного, а с кем-то разница была такова, что и не узнать. Вот она стоит с шашкой в руке в форме лейб-гвардии гусарского полка, у нее на лице тонкий шрам и ехидная ухмылка. Вот она в одежде монахини кому-то молится. Вот она в футуристичном экзоскелете сражается с какими-то монстрами в узких, металлических коридорах, а из оружия в её руке исторгаются ярко светящиеся снаряды. Но не только она смотрела на свои копии, они тоже её заметили. И заговорили. Шептали, угрожали, умоляли, издевались, оскорбляли, просили, кричали...голова девушки начала раскалываться, от голосов невозможно было избавиться, как ни затыкай уши. Ей хотелось только одного — чтобы эта пытка закончилась. Однако, каким-то шестым чувством, она поняла, что если сейчас сдаться, то исчезнет её личность, её «я». Останется лишь пустая оболочка без разума, уничтоженная тысячами личностей. Это было не просто знание, а что-то на уровне инстинктов. Единственное, что у неё получилось, схватиться за одну из своей копий, сконцентрироваться на ней. Выбрала она фигуру в темном балахоне, единственную, которая молчала и по этой причине стала для неё глазом бури. Настю будто втянуло в отражение и она оказалась напротив фигуры в балахоне. Окружающая местность тоже изменилась — они находились в обугленной пустоши, подернутой пеплом. Будто бы в поле прошелся пожар, который не оставил ничего живого на километры вокруг. Однако от земли до сих пор тянуло жаром, будто огонь продолжал пылать под землей.

— Кто ты? — Чувствуя себя глупо, спросила девушка.

— Ты уже знаешь ответ, — Хриплым, безэмоциональным голосом ответила её собеседница, — Зодиак.

— Я...зодиак? Почему ты так меня называешь?

— Калейдоскоп, мозаик, выбирай любое имя. Сути это не изменит, — Ответила ей...она, — Даже и не знаю, завидовать тебе или сочувствовать. Способность, что может дать все и отобрать тоже.

— Ты другая я? Как и остальные? Как это возможно?

— Люди. Так эгоистично считают себя одними во вселенной. И что их вселенная тоже единственная.

— Ты ведь тоже человек! — Возмутилась Настя.

— Правда? Люди могут общаться с параллельными мирами? Управлять предметами, температурой, электричеством или...пламенем? — Последнее слово собеседница произнесла с еле сдерживаемым гневом и весь мир до горизонта превратился в океан огня. Несмотря на то, что он не трогал Настю, ей стало тяжело дышать, а сама она будто сгорала заживо, — Так слаба. Тебе повезло, что ты пришла ко мне, остальные наверняка бы тебя уже поглотили.

— Зачем им это? — Пытаясь отдышаться и корчась от боли, поинтересовалась блондинка. Наглоть и возмущаться у неё отпало все желание. Ей четко дали понять, она тут гостя, а не хозяин.

— Получить твои способности, здоровое тело, а может быть твой мир лучше чем их? Кто знает?

— Тогда почему ты помогаешь мне?

-Потому что я была такой же как ты, — С горечью и некой ностальгией, ответила её собеседница, — Такой же богатой, популярной, не знающей бед кроме как желания выделиться перед нелюбящим отцом и такой же...красивой.

Другая она скинула капюшон и Настя от неожиданности отступила назад, еле сдерживая рвотные позывы. Под ним показалось лицо, в котором только при большом желании можно узнать человека. Выгоревшие веки с постоянно слезящимися глазами, полностью безволосое и безносое, оно представляло собой кое-как заживший сплошной шрам от ожога, который постоянно трескался и кровоточил. Губы до конца не закрывались и показывали частокोल покрытых зубным камнем зубов, сквозь которые сочилась слюна.

— Я покажу тебе свой опыт, чтобы ты не позорила меня своей слабостью. И возможно ты останешься такой же красивой как я когда-то и не совершишь моих ошибок, — последние слова фигура произнесла неожиданно мягко, обнимая Настю как родную дочь, — И, может быть, ты найдешь «ЕГО».

Настя не успела спросить о ком та говорила, как вдруг оказалась у себя дома, в гостиной. Точнее, это лишь отдаленно было похоже на тот дом, который она знала. Света не было, как и большей части мебели, дорогая отделка треснула, была местами отбита, а также покрылась пылью, паутиной икопотью от криво установленной печки-буржуйки, в которой дотлевали угли. Попытки двинуться не увенчались успехом, она будто бы была сторонним наблюдателем в чужом теле. Из рта выходил пар, было до ужаса холодно и её тело само терло руки, которые были сухими, мозолистыми и очень худыми. Кроме холода, Настя испытывала ужасающий голод, будто бы в животе поселился зверь, который раздирал её изнутри. Такого она никогда не чувствовала за свою недолгую, но сытую жизнь. Мало кто из современных людей, если они не из стран третьего мира, голодал в принципе больше суток. А судя по ощущениям тела, оно голодало не меньше нескольких дней, ибо ей было реально больно от спазмов желудка. Послышалось открытие входной двери и усталые, будто ленивые шаги. Её тело напряглось и подняло нож. Настя знала его, это подарок отца главе их охраны. Как он попал в её руки она не знала, но догадывалась. Её тело настороженно подняло взгляд, стараясь не выпустить нож из слабых рук. Но вот, мужская фигура подошла ближе и выпустив облачко пара изо рта, её тело с облегчением произнесло:

— Отец! — Настя сначала и не узнала его. Исхудавший, осунувшийся, с двухнедельной щетиной превращающейся в бороду, он был больше похож на бомжа, чем на довольно упитанного и лощеного чиновника. Потрепанное пальто, на которое была надета зимняя куртка явно с чужого плеча, неловко и криво зашитые во множестве мест драные штаны,

изношенные ботинки и некогда дорогушая соболиная шапка, сейчас похожая на мокрого енота. Впрочем, судя по короткому взгляду на саму себя, её тело выглядело не лучше, — Ты нашел еду?

— Нашел! — Как-то преувеличенно радостно ответил её отец. Настя заметила это сразу, а вот её тело, возможно из-за слабости и чувства голода, нет, — Одна группа согласилась нас принять, представляешь? Им нужен такой толковый управляющий как я! Теперь у нас будет еда, каждый день!

— Надеюсь, они не будут как предыдущие? — Настороженно спросила Настя чужими губами.

-Ах, эти ублюдки, не напоминай мне о них, — И снова улыбка отца была наиграна. Может быть окружающие люди бы этого не заметили, но Настя отлично знала когда он искренен, а когда играет. Другая Настя тоже это почувствовала, но очередной приступ жуткого голода, выгнал все мысли из головы, — Не бойся, тебя никто не тронет!

— Когда мы присоединяемся? И куда идти?

— Они сами придут, а пока что собираемся, я тебе помогу, — В отличии от Насти, её отец двигался гораздо более бодро. Что говорило о том, что он поел. Да и сбор невеликого имущества в виде разного рода шмоток, иголок, бинтов и ножа много времени не занял. Да и отец будто очень торопился и старался не глядеть девушке в глаза. Хотя в её реальности, он умел придавить одним лишь взглядом. Что же случилось с этим гордым и властолюбивым мужчиной, что он превратился в это? — Наконец-то, мы с тобой нормально поедем! Я видел у них даже консервы!

— А кто они? — Все же спросило её тело.

— Они...военные, одни из немногих уцелевших, да. Во главе у них сильный псионик, так что мы будем с ними в безопасности, — Запнувшись на миг, ответил с приклеенной улыбкой отец.

— Мне кажется, ты что-то не договариваешь...

— Да как ты смеешь меня обвинять?! Я ради тебя стараюсь, пока ты только и делаешь, что сидишь дома! — Вдруг разъярился отец и отвесил её хлесткую пощечину. Лицо обожгло болью и тело Насти отбросило. Настолько она была слаба.

— Но... — И судя по реакции девушки, это был не первый раз, когда он поднимал на девушку руку.

— Никаких но! В прошлой группе, ей видите, ли не понравилось!

— Меня пытались изнасиловать! — Рыдало её тело.

— Могла бы потерпеть! И тогда мы бы сейчас не помирали от холода, голода и не тряслись от страха перед мутантами! — Внизу кто-то хлопнул дверью и послышались множество шагов, больше, чем от одного человека.

— Гриша, — Гаркнул один из них хриплым, прокуренным голосом, — Ну и где товар, который ты нам обещал? Или решил пожрать, уколиться и кинуть нас?

— Я сейчас, уже иду! — Схватив за руку Настю, он потащил её в гостиную. Та попыталась сопротивляться, но куда там тягаться истощенной девушке с взрослым сытым мужчиной?

— Нет, папа, отпусти меня! К кому ты меня ведешь?! — Оказавшись в зале, она увидела пятерку отъявленных головорезов. У троих из них были биты, усеянные гвоздями или колючей проволокой. Четвертый держал в руке пистолет, а пятый — самый настоящий автомат и был одет в бронежилет. Военными тут и не пахло, это были бандиты.

— Ля какая лялечка, чур я первый, — Облизнулся мелкий брюнет с пистолетом.

— Шнур, как думаешь, глава обрадуется, что ты девку попортишь раньше него? Тем более такую? — С намеком спросил автоматчик, почесав багровый шрам на скуле. Если присмотреться, то руки у него были несоразмерно больше обычных, так проявилась мутация. Так-то мелкие мутации были почти у всех, но обычно они редко давали какие-то преимущества, скорее наоборот. Если ты не псион, конечно. Впрочем, Настя об этом не знала. Тело Насти, поняв, что отец её просто продал, взвыло и вытащив нож, она попыталась перерезать себе горло. Однако отец не дал этого сделать, схватив руку девушки, которая тут же разжалась и выронила оружие.

— Ох, напористая и строптивая. Босс любит таких... ломать — Хмыкнул главный, Шнур заржал и после него подхватили остальные. Стоя как она есть — вожак пошутил, остальные смеются, даже если шутка не смешная. Да и не шутка вовсе.

— Вы принесли еду и...

— Наркотики? — Брезгливо достав пакет с серым порошком, спросил главарь, одним этим жестом показав, как относится к её отцу, который продал за наркоту и еду собственную дочь. При виде пакета бывшего заместителя мэра аж затрясло. Нет, Настя знала об отцовском «увлечении», из-за которого он раз в полгода-год ездил в дорогую клинику на чистку организма. Однако в их кругу это не было чем-то таким уж из ряда вон выдающимся. Об этом не говорили и не обсуждали, но и не осуждали. Тем более что были увлечения и похуже, кому-то нравились маленькие девочки или даже мальчики. А раз был спрос, было и предложение. Мало ли директоров провинциальных детских домов недовольных своей зарплатой? Для Насти это было отвратительно, однако сделать что-либо она с этим не могла, да и не было желания, если честно. Главное, что лично она этого не видела, только слышала по слухам, — Они для тех, кто может заплатить и имеет силу. Пацаны, не хочу тратить пули, забейте этого ублюдка. Мы ведь честные люди и не примем торговлю людьми, верно?

— Нет, пожалуйста, делайте с ней что угодно, только меня не трогайте, ааа, — Настя с ужасом

смотрела, как её отца забивают битами. Тот практически не сопротивлялся. А вот другая её половина, кроме ужаса чувствовала гнев и некое удовлетворение. Да, её ждала участь хуже смерти, зато ублюдок-отец получил своё. После этого тело Насти обыскали, предварительно облапав, вывели силком во двор, где стояли три снегохода и отвезли на базу. Пытаясь отстраниться от происходящей мерзости, Насте удалось выйти из тела, не чувствуя того же, что и другая она. Поэтому дальнейшее она смотрела со стороны. Её никто не спас, не было героя, который в последний момент пришел на помощь и победил зло. Её насильовали. Сначала главарь банды, действительно оказавшийся псиоником со способностью делать свою кожу тверже стали. И свою способность он не стеснялся применять для постельных игр. Когда она надоела главарю, то пошла по рукам. В свободное же от «работы» время, ей приходилось стирать, убирать и всячески обхаживать лагерь бандитов. Она была не одна такая, но к несчастью, самая красивая...

— Анастасия, вы в порядке? — Досмотреть, чем все закончилось, Насте не дали. Она очнулась от того, что её, почти голую, тряс Виктор, — Фух, наконец-то очнулась.

— Что случилось? — Совершенно дезориентированно спросила блондинка. Вот она наблюдает за очередной сценой, как её имеют и прижигают к телу сигареты, пытаясь вырваться из этого до боли реалистичного кошмара, а вот она снова в капсуле. Если признаться себе честно, то она даже этому была рада, путь и не выяснила, каким образом другая она получила те жуткие незаживающие ожоги.

— Я оставил тебя до вечера, чтобы все изменения организма закрепились. Однако несмотря на то, что капсула ввела тебе стимуляторы, ты не просыпалась, — Незаметно перешел он на «ты». Да, Виктор не особо переживал за саму девушку. Скорее за вложения в неё. Фиг с ним с вирусом и составом, а вот регенератор достать они еще не скоро смогут. И вот так вот потратить его, а потом выяснить, что девушка в летаргическом сне или коме, а то и померла было бы просто обидно. Это если забыть о стараниях Игоря, Ани, Саши и их чувствах. Подобная неудача могла бы пагубно сказаться на их боевом духе. Достаточно было смертей других студентов, чтобы уже поставить на грань их союз. В будущем, если они переживут этот кризис в отношениях, станет полегче. Они заматеруют, поймут его прагматизм, но пока что приходится играть в героя, — К слову, совсем избежать мутаций не удалось.

— Что? Где? — В панике Настя начала осматривать своё тело, но никаких изменений не заметила. Третья грудь не выросла, пальцев, как и нужно — по пять на руках и ногах. Более того, родинки и шрамы исчезли, даже тот, что был оставлен пулей. Живое напоминание о том, что мать прикрыла её собой и спасла — большую часть остановило её тело, но одна попала Насте в бок, уже на излете. Собственно, именно этот шрам ограничивал выбор её купальников для фотосессий, однако несмотря на это, сама девушка относилась к нему с пиететом. Это было высшим доказательством того, что мать её любила и отдала свою жизнь ради неё. Тут же всплыли сцены предательства отца... вот только, все это было слишком похоже на сон. Крайне реалистичный, неприятный, но сон. Мало ли чем её Виктор накачала и какие это могло вызвать побочные эффекты. К слову о них, единственное место, которое девушка не осмотрела — это промежность. Со страхом оттянув резинку трусиков, она облегченно вздохнула. Ничего не пропало и не добавилось лишнего. Как бы не были неприятны месячные, но все же она была женщиной, чувствовала себя женщиной и эта часть одна из важнейших для

нее, несмотря на все недостатки, что эта часть несла.

— Кхм, — Виктор привлек внимание девушки, как бы показывая, что он еще здесь. И судя по дергающимся уголкам губ, он старался не рассмеяться. Девушка засмушалась и осознала, что до сих пор стоит топлесс, так что накинула на себя лежащее рядышком полотенце, — Все не настолько плохо.

Подойдя к выключателю, мужчина выключил свет. Однако Настя не сказала бы, что для нее стало совсем темно. Свечение из её глаз, волос и тела начало потихоньку нарастать, пока она не превратилась в ходящий неоновый торшер.

— А ничего так, стильненько, — Попрыгав, прокомментировала Настя, завороченно смотря на свои светящиеся руки и волосы.

— Я думал, что реакция будет бурнее, — Включил Виктор свет.

— Вы...ты меня так перепугал, — перешла она тоже на «ты». Он её почти голой видел, нечего тут теперь выкать. Собственно, после увиденного во «сне», она воспринимала мужчину гораздо лучше. Ни похотливых взглядов, ни попыток подкатить или облапать. Какая бы ориентация у него ни была, он выгодно отличался от того, что она видела. Да и от большинства виденных ею мужчин в прошлом. Тут скорее наоборот, она бы предпочла большую симпатию с его стороны, может быть он и без всяких уговоров восстановил бы ей тогда руку. Однако мужчина будто бы и не видел в ней девушку, не смущался и не возбуждался от её обнаженного вида. Это было не то, чтобы обидно. Просто непривычно. Но и не плохо, тем более сейчас, пока она не отошла от сцен собственного изнасилования, — Я уж подумала у меня член вырос или третья рука. А свечение... это даже красиво. Биолюминисценция, да?

-Скорее флуоресценция из-за соединений фосфора, которые собирают падающий на них свет, а потом отдают. Адский Ирис именно из-за большого количества фосфора в пыли и соцветиях так светится, а также хорошо горит, и взрывается, — Пояснил Виктор, — К слову, то, что осталось от твоей одежды, мы постирали, и Саша еще своей одолжила. Выберешь тогда.

— Спасибо! — Сказала блондинка, вытирая свои влажные от геля волосы полотенцем, которым как раз и прикрывалась. Стоило мужчине выйти, как из нее будто вытянули стержень. Пережитые ужасы, что в реальности, что во сне, как и осознание насколько рядом с ней прошла смерть и неприятные мутации, накатили на неё разом. Нет, после сна, самые острые эмоции притупились, но до этого она держалась на одних морально-волевых. Оказавшись в компании неизвестных людей, с непонятными мотивами и как оказалось, обладающих сверхспособностями, она удерживала себя от паники. Сейчас же, оказавшись одной и в относительной безопасности, её накрыло. И накрыло не так, как девушка ожидала. Она не кричала, не плакала, не кидалась предметами мебели. Нет, она просто села и смотрела в стену. Будь здесь Виктор, он бы узнал этот взгляд на «две тысячи ярдов». Когда солдат или просто обычный человек сталкивается с тяжелейшими как физически, так и морально, испытаниями. Когда постоянно рискует умереть и видит смерти товарищей, у него в какой-то момент возникает перегрузка. Мозг просто не справляется с пережитым и отрешается от всего. Никаких негативных факторов этот феномен сам по себе не несет. Просто защитный механизм

разума, чтобы окончательно не сойти с ума.

Настя не знала сколько так просидела, пялясь в стенку. Однако когда пришла в себя, её немного отпустило. Не сказать, чтобы она совсем успокоилась и начала радоваться жизни, но теперь её мысли сконцентрировались не на «здесь и сейчас», а на планировании. Просто уйти для неё теперь не выход. Нет, она могла бы закрыть глаза на то, о чем узнала, скрывать свое свечение и делать вид, что ничего не происходит... однако уже при ближайшем рассмотрении, возникают проблемы. Ладно свечение, его можно объяснить несмываемой краской, пролитой на себя и то с такими оговорками, что вряд ли ей кто-то поверит. А там, того и гляди, стуканет кто-нибудь и её отправят на опыты. Возможно как раз собственный отец и сдаст, конечно же, ради её «блага». Девушка могла еще долго обманывать себя и пытаться выделиться перед отцом, однако сон, видение или что это было, разбил остатки её розовых очков. Даже если забыть о нем как о факте, взглянув правде в глаза, Настя могла сказать — отец её не любит и всячески избегает. Со дня смерти матери, он не сказал ей ни одного доброго слова, не обнимал, даже не похвалил толком ни разу, не спрашивал как у неё дела и чем она занимается. На все её вопросы звучал один ответ: «Сколько?» Он откупался от неё, а она воспринимала это как заботу. Однако и это не было главной проблемой к возвращению домой — основная причина, смерти её подруги и однокурсников. Если рассказать правду и если, что крайне маловероятно, в неё поверят, то этим делом займутся спецслужбы. И вот они-то вцепятся как в неё, так и в её новых знакомых мертвой хваткой. Кроме того, у всех у них были влиятельные родители, чью реакцию легко предсказать — те захотят наказать виновного и за неимением таковых, назначат её. Можно было бы подставить Виктора и остальных в качестве козла отпущения, однако даже если забыть о моральной стороне вопроса, ведь они её спасли, причем дважды, то возникает еще один вопрос: «А что им могут сделать?». Ну нападут на них, они отобьются и уедут куда-нибудь, а сама Настя потеряет все шансы прибиться к группе псиоников, которые уже сейчас сильны и знают намного больше чем даже правительства стран. Вот тоже интересный вопрос — откуда источник их знаний? Может им тоже снились «сны»? Ну и как вишенка на торте — а простят ли ей предательство? Виктор не выглядел как мягкотелый мужчина, у него взгляд бывшего военного, который не просто убивал, а возможно, привык убивать. Что стоит вся её хваленая охрана, если та девочка поднимет её в воздух и сломает шею как курице? Однако окончательно разрывать связи со своей прошлой жизнью она не хотела. Как этого достичь? Притвориться пропавшей без вести. Любой её контакт со знакомыми или отцом тут же будет означать, что девушка жива и знает куда пропали другие. Да тут весь лес и окрестности перероют лишь бы найти Настю. Зато, если будет считаться, что вся группа пропала без вести, то она потом сможет спокойно вернуться в любое время. Еще семь лет её не будут считать по документам погибшей. Определившись с планами, блондинка расчесала свою волосы, которые стали более жесткими, будто мягкая проволока и выбрала среди кучи одежды свободные серые джокеры и приталенную белую майку с изображением малыша Йоды. Поражать красотой тут некого, да и незачем. Хотя из-за отсутствия лифчика, она и в этой одежде выглядела сексуально.

— С тобой все в порядке? Тебя долго не было, — С беспокойством спросила Саша, сидящая на диване в гостиной, которая до этого быстро перебирала руками в воздухе. Остальные жители где-то отсутствовали, — Я уже думала спуститься и проверить.

— Да так, задумалась, — Александра только понимающе кивнула. Она и сама долго и по многу думает. Уходить из зоны комфорта, даже если эта зона похожа на ад, всегда тяжело. Совсем недавно она была хакершой, которая откладывала деньги на лечение безнадежно больного брата. Да, было множество проблем, но все эти проблемы были личного характера, масштаба

одного человека. А сегодня она технопат, который производит невозможные взломы на международном и даже космическом уровне, с братом, который бежит быстрее скорости звука. Уровень ответственности и масштаба действий совершенно иной, — А что ты делаешь? Ну, руками?

— А, просматриваю видео с дронов и лазаю в интернете с помощью нейросети. Тебе ведь её тоже установили, посмотри вправо и вверх, видишь точку?

— Да, — С удивлением ответила Настя.

— Мысленно нажми на неё, активируй, неважно, тут главное послание, — Настя сделала как ей сказали и к удивлению, удалось с первого раза. Точка развернулась в интерфейс дополненной реальности, который четко реагировал на мысленные послы. Причем только те, которые относились именно к приказам. Случайно возникающие мысли не работали. По сути, весь функционал сводился к управлению инопланетной техникой и считыванию показателей тела с некоторой возможностью влиять на него. Например, стабилизировать гормональный баланс. Напрямую задействовать ту же выработку эндорфинов было нельзя и это понятно — так легко превратиться в тупое животное, которое только и жмет на кнопку «сделать хорошо». Но если нужно было успокоиться или наоборот, взбодриться, это было возможно.

— Потрясающе, — Наигравшись, сказала Настя, — Прямо фантастика какая-то.

— Скорее фантастический хоррор.

— Слушай, а где Виктор?

— Повел свою дочь в лес, натаскивает её на убийство мутантов, — Покачала головой Саша, встряхнув рыжими локонами.

— Осуждаешь?

— Не одобряю, пусть и понимаю его мотивацию. Понимаешь, он... своеобразный человек. Он очень боится потерять свою дочь и потому старается сделать её сильной. Даже в ущерб чувствам самой девочки. Она тут недавно перетрудилась и если бы не инициация моего брата, то могла бы погибнуть.

— Но он все же переживает за неё и проявляет внимание, — Вспомнив отношение своего отца, Настя подумала, что отношение Виктора еще не так уж и плохо. Саша лишь пожала плечами, у неё было свое мнение. Пусть она и порадовалась, что Виктор все же поговорил с её братом и тот теперь бежит вокруг их дома до изнеможения, стараясь увеличить время и силу своего ускорения. Не потому, что ему так сказали или приказали, нет, сам захотел. Все лучше сидения в своей комнате и самобичевания, — К слову, у вас нет маски или плаща?

— Может и найдется. У нас чего только нет, а что? — С интересом посмотрела на блондинку Александра. Зачем ей в августе месяце плащ?

— Я решила не возвращаться домой, — Настя пересказала свою идею о подстраивании её «пропажи без вести».

— Неплохая идея, может сработать. Правда твой голос... хотя подожди! — Саша сбегала за одним из костюмов со шлемом, они их брали с запасом. Плащи-палатки тоже имелись, а благодаря инопланетному костюму, который имеет свою систему подогрева и отвода тепла, в нем даже в пятьдесят градусов тепла не будет жарко, — Надень.

Облечься в незнакомый комбинезон без каких либо застежек было непросто и Александре пришлось помочь. Блондинка была сложена гораздо лучше неё самой. «Может тоже заняться спортом?» — подумала технопатка. После того как был надет шлем, сквозь полупрозрачное забрало ярко загорелись синим огнем глаза и голубым, волосы. Саша уже знала об этом и потому помогла убрать волосы в пучок и настроить светофильтр так, чтобы он наоборот, усиливал свечение глаз и не позволял разглядеть лицо.

— Ну-ка, ну-ка, покрутись, — Осмотрев девушку со всех сторон, Саша выдала заключение, — Круто вышло!

Анастасия подошла к зеркалу и увидела сокрытую в плащ фигуру с жутковато горящими глазами. Попробовав заговорить, она поняла, что её голос тоже меняется.

— А можно сделать его чуть более хриловатым, низким и с ревербацией, — Попросила блондинка. Именно так разговаривала её копия в видении. Ужасающий голос, наводящий страх.

— Хо, да ты никак поклонница ситхов? — Усмехнулась Саша и после нескольких подстроек, констатировала, — Нарекаю тебя Дарт Флава.

— Почему Флава? — Пробирающим до дрожи голосом, поинтересовалась Настя.

— Потому что это блондинка, с латыни.

Через два часа, проведенных в разговорах, в дом зашел Виктор с сидящей у него на плечах Аней. Девочка пусть и умела летать, но как она могла отказаться от предложения отца покататься? Особенно если это покатушки на скорости больше полусотни километров в час по пересеченной местности? Мужчина, который в этот момент обсуждал прошедшую охоту на мутантов, увидев Настю, вдруг замер как соляной столп. Проглотив ком в горле, он спросил сипло:

— Вика?!

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1560515>